

Крис Хемсворт не новичок на страницах **КиноПоиска**. Совсем недавно он был в Москве с «Мстителями» и имел интересную беседу с одним из журналистов сайта. Не станем напоминать вам о том, откуда Крис вышел и как его воспитывали родители, как к нему пришел успех и что он с этим делает. Мы перейдем сразу к делу — к разговору о «Белоснежке и Охотнике». Сразу хочу заметить, что это не индивидуальное интервью, а круглый стол, поэтому собственно КиноПоиску принадлежат всего несколько вопросов. Но впечатления от Криса остались самые приятные.

— Крис, ты любил в детстве сказки? Хорошо их знал?

— Конечно, я знал обо всех этих сказках: о Белоснежке, Золушке, Златовласке и других. Я не мог не знать. Скорее всего, из мультфильмов. Никто мне этих сказок не читал. По-моему, я сам начал читать истории братьев Гримм, когда подрос немного, но мне больше нравились истории типа «Властелина колец» и «Хоббита». Мой отец начал читать мне «Властелина колец», еще когда я сам не умел. (*Смеется.*) Потом я увлекся фантазиями Терри Брукса.

— Что ты думаешь об интерпретации истории Руперта Сандерса и Ивэна Догерти?

— Это история куда более масштабна, чем мы привыкли ее воспринимать. Я бы сказал, что она эпическая, с более глубоким исследованием героев. Возьми хотя бы моего персонажа, Охотника. Он потерянная душа. Белый свет ему не мил. Все вокруг серо и грязно, и сам он стал таким же. У него есть для этого причины, конечно. Но он встречает Белоснежку при обстоятельствах, которые меняют его жизнь полностью. Вместо того чтобы доставить ее королеве, Охотник становится ее единомышленником. Он видит в ней спасение не только для себя, но и для всего королевства. Я думаю, что эта версия Белоснежки современному зрителю должна понравиться, так как она относится к объекту истории со всей серьезностью.

— Тебе нужна была какая-то особенная подготовка для этой роли?

— Практиковаться в том, как выглядеть пьяным? (*Смеется.*) Нет, в этом нужды не было. Единственное, что мне потребовалось, — это потеря веса. Я был довольно накачан после «Тора». Но наш Охотник все же из другой среды, он человек, который много пьет, обычно мало ест, поэтому он должен был быть худым. А Тора хорошо кормили, надо полагать. (*Смеется.*) Мне пришлось много бегать, сесть на протеиновую диету. Ну и обычные вещи — мечи и так

далее... Это стало уже рутинным занятием для меня. Физическая подготовка у меня не прекращается, даже если я не на площадке.

"Охотник встречается Белоснежку при обстоятельствах, которые меняют его жизнь"

— Что ты старался привнести в характер своего героя? Он ведь совершенно нам неизвестен, разве что в первых редакциях сказки о Белоснежке фигурировал Охотник, которого королева послала отвести Белоснежку в лес, но после он вообще не упоминался...

— (Изумленно вскинув брови) Я об этом даже не знал, хотя это не удивительно, наверное, только «сказочные» специалисты да журналисты знают такие нюансы. Когда я впервые прочитал сценарий, Охотник был прописан вполне доходчиво и однозначно. Все, что нужно для работы, было на странице сценария. Меня немного беспокоило, что Охотник не был таким настоящим героем в простом понимании слова, как Тор, например, которого я играл на протяжении двух лет подряд. Как-то было не очень очевидно, на чью сторону он встанет. Поэтому мы решили неочевидности этой немного добавить, немного поднять уровень его проблем, если так можно сказать. Мы хотели отделить его от основных героев, которые в целом очевидны для зрителя, от королевы, Белоснежки и принца Уильяма. Он был совсем другой, проблемы у него были совсем другого порядка, чем королевские, но не менее сложные для него. Я выбрал для роли шотландский акцент. Мне очень нравится его музыкальность и приземленность, что ли. Нам хотелось, чтобы он производил впечатление много путешествовавшего человека, повидавшего разное в пути. Я думаю, что все это добавило интересные нюансы в характер Охотника.

— Что ты можешь сказать о костюме Охотника? Наверное, было приятно обойтись без плаща Тора на этот раз?

— О да. Я думал, что вот наконец-то у меня роль, где мне не нужно будет надевать на себя эти огромные металлические рукава и прочие героические атрибуты. А в итоге я оказался закутанным во все эти кожаные одежды, ремни с разными пряжками повсюду и таскал на себе несколько разных видов оружия. Так что ожидаемого перерыва не получилось. (Смеется.) Может быть, в следующий раз.

— А какой стиль в одежде ты предпочитаешь в повседневной жизни?

— Тот, который выбирает для меня жена! (*Смеется.*) Я ей полностью доверяю. У нее отличный вкус, а я не капризный. Меня вполне устроит футболка и джинсы и какая-нибудь куртка сверху — в зависимости от погоды. Я просто не успеваю за всем этим следить, этим занимается моя жена.

— **Раз уж ты упомянул о жене... Она ведь актриса, как и ты. Как вам удается балансировать семейную жизнь, работая в таком необычном бизнесе, как кино?**

— Как и любая другая пара в этом бизнесе, мы просто стараемся выбирать проекты таким образом, чтобы кто-то из нас был свободен, когда другой работает. Так нам удастся провести время вместе.

— **Ты когда-нибудь бывал в Уэльсе прежде, до съемок? Вы ведь там тоже снимали, верно?**

— Да, мы снимали в нескольких местах. И в Уэльсе в том числе. Много снималось на студии **Pinewood** в Лондоне. До съемок этого фильма я никогда не был в Уэльсе. Очень красивые места. В Англии очень много красивых мест. Мир, который построили на студии, был тоже великолепен, в него вложили столько фантазии. Ты чувствуешь себя на площадке как в реальной жизни.

"Для сцен с гномами придумывалось множество самых разных трюков"

— **Расскажи о сценах с гномами. Их играли актеры нормального роста. Как вы выходили из положения?**

— О-о-о! (*Смеется.*) Там придумывалось множество самых разных трюков, начиная с использования в качестве двойников настоящих карликов с масками, похожими на актеров. Это было убого и вызывало много смеха. Двойники с лицами Боба Хоскинса или Иэна МакШейна! Это вызывало множество шуток и смеха. Конечно, использовались и визуальные эффекты, но много было съемок и с реальными актерами в их полный рост. При этом прибегали к разным хитростям, меняли угол камеры, ставили меня на табурет... У операторов всегда в запасе есть разные трюки, я даже не представлял себе, насколько много их может быть. Работать с такими актерами, как Иэн МакШейн и Боб Хоскинс, — это не просто удовольствие. Это огромный опыт. Кроме того, это настолько веселые и занятные люди, что отношения с ними складываются быстро, легко и просто, при этом оставаясь совершенно профессиональными. Эти ребята знают место шутке и профессиональной дистанции. Я многому у них научился за время работы, в том числе и отношению к съемочной команде и другим актерам. Ни с чем не сравнимый опыт!

— **Расскажи о встрече с Шарлиз и работе с ней на площадке.**

— Шарлиз, конечно, великолепна, но она меня слегка напугала в самом начале. Мы

встретились на Comic-Con, много говорили о фильме. Тогда у нас был только первый вариант сценария, и еще никто из актеров не приступил к съемкам. У Шарлиз есть манера задирать тебя слегка, подкалывать — к этому надо привыкнуть. *(Улыбается, качая головой, словно что-то вспоминая.)*

) Работать с ней, тем не менее, очень легко. Она из тех актеров, которые поддерживают тебя в любой сложный момент на площадке. У нас график съемок был сделан так, что я должен был сначала снимать небольшие сцены, как бы разогреться перед основной работой. И вдруг все меняется. Мне говорят, что завтра у тебя большая сцена с Шарлиз. Тут я здорово труханул. *(Смеется.)*

) Кто я по сравнению с ней?! Но пришлось взять себя в руки, выучить все свои слова назубок, чтобы не вызвать гнева, и ринуться с головой в омут. Все прошло нормально. Шарлиз — настоящий профессионал и отличный товарищ. Это я не преувеличиваю. Чем выше профессиональный уровень актера, тем более щедрым человеком он оказывается в работе. Это я уже успел заметить по другим картинам, где мне везло работать с такими мастерами, как Энтони Хопкинс и Натали Портман.

— Как ты думаешь, чтобы расти профессионально, тебе нужно на какое-то время отойти от экшна, может быть? Сделать что-то в другом жанре?

— Если говорить о «Торе», например, то для меня основной приманкой были именно актеры, с которыми я должен был работать, а не возможность участвовать в большом голливудском фильме, хотя и это неплохо, конечно. *(Улыбается.)* У меня была возможность работать с Натали Портман и Энтони Хопкинсом. Ты знаешь кого-нибудь, кто сказал бы нет такому проекту? Вот и я не знаю. «Белоснежка и Охотник», по сути, то же самое. Мне представлялась возможность работать с Шарлиз Терон, Бобом Хоскинсом и другими великолепными и именитыми актерами. Кроме того, мне предлагалась роль, в которую можно было бы что-то вложить, роль, где было что играть. Я шел в этот проект не из-за его величины, а для возможностей расти профессионально. Кстати, следующий фильм, где я буду работать, — это малобюджетная картина Рона Ховарда о гонках «Формулы-1». Это точно не экшн-фильм. Это столкновение характеров. Я играю Джеймса Ханта, соперника Ники Лауды. Джеймс — англичанин. Действие в фильме основано на гонках 1976 года, когда отношения между двумя гонщиками и события на чемпионате развивались весьма драматично. Фильм называется «Гонка». Я слышал об этом проекте через знакомых и попросил моего агента связаться с Роном Ховардом по поводу моего желания участвовать в картине. Я читал первый вариант сценария, и он меня очень увлек. Когда

мой агент говорил с Роном, тот сказал, что встречается сейчас с разными людьми и никакого решения пока не принял. Тогда я просто записал одну сцену на видео и отправил ему в качестве напоминания о себе. (

Смеется.

) Рон позвонил через несколько дней и сказал, что я могу спать спокойно: у меня есть роль. Я не делаю такие вещи часто, обычно я жду, когда мой агент мне что-то предложит, когда меня куда-то захотят пригласить. Но здесь очень велико было желание попасть именно в этот проект, так как я большой поклонник работ Рона Ховарда.

— Какие у тебя отношения со скоростными машинами?

— Я вожу **Accura** — машина далеко не гоночная, не спортивная (смеется), а скорее семейная. Туда также отлично вмещается моя доска для серфинга, а большего мне и не надо. В свое время мой отец увлекался гоночными мотоциклами. Наверное, только это его увлечение дало мне некоторое представление о гонках. Я практически ничего не знаю об этом мире. Мои нынешние знания о «Формуле-1» связаны с семидесятыми, так что ничего интересного на эту тему я сказать не могу.

— Как им удалось поместить тебя в машину «Формулы-1» при твоём росте?

— Джеймс Хант был ростом в 189 сантиметров, я не намного выше — 191 сантиметр. И, конечно, мне нужно избавиться от лишнего веса. Будет довольно тесно, но и Джеймс испытывал то же самое. Ему приходилось подгонять машину под свой рост немного. Он был одним из самых высоких гонщиков, это верно.

— Ты планируешь свою карьеру на будущее каким-то образом? С наработанным уже опытом что тебя привлекает в большей степени? Экшны? Драма?

— Я бы сказал, что разнообразие жанров. Точнее, мне бы хотелось разнообразия.